

Карякин Е.А. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики) / Науч. ред. д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ А.П. Гуськова. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2005. – 152 с.

Преобразования, происходящие в различных сферах жизни российского общества, обусловили необходимость разработки новых подходов к государственному строительству, формированию правового государства и его институтов, правовому сознанию граждан, обеспечению их прав и свобод. Будучи одной из наиболее политизированных отраслей государства, уголовно-процессуальное право активно реагирует на изменения, происходящие в политической сфере. Форма уголовного процесса всегда будет зависеть от политического режима и государственного строя, которые определяют отношения между государством и его гражданами. Так, в области уголовного процесса это привело к возникновению новой концепции уголовно-процессуальной политики государства – демократизации уголовного судопроизводства.

Именно состязательный уголовный процесс соответствует в полной мере и принципам правового государства и Концепции судебной реформы. Закрепив в статье 15 УПК РФ принцип состязательности, законодатель выполнил требование Конституции РФ о том, что судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Однако декларирование состязательности стало предметом острых дискуссий среди ученых и практиков. Реформирование всей системы правосудия, ориентированное на ценности правового государства и гражданского общества заставляют по-новому определить природу и смысл состязательности. Вот почему автор данной работы убежден, что исследование принципа состязательности позволит определить не только его место в системе принципов уголовного процесса, но и выявить противоречия действующей конструкции разделения функций.

В первой главе рецензируемой книги освещается понятие и сущность состязательности в системе принципов уголовного судопроизводства.

Рассматривая генезис состязательности, автор приходит к выводу о взаимосвязи публичности в уголовном судопроизводстве с диспозитивными началами. В свою очередь, дисбаланс публичных и частных начал в уголовно-процессуальной деятельности может привести к принятию судом функции обвинения.

В главе второй анализируется цель уголовно-процессуального доказывания в состязательном судопроизводстве, в связи с чем, автором поднимается вопрос о роли суда в достижении истины и справедливости по уголовному делу. Разделяя мнение автора монографии о концепциях конвенциональной и процессуальной истины, действующих в российском уголовном процессе, надо отметить, что исключение достижения объективной истины привело к раскрытию процессуальной истины через достоверность доказательств. Истина, объективно существующая, не может зависеть от действий субъектов. Перед субъектами уголовного судопроизводства стоит общая задача урегулировать социальный конфликт, возникший в государстве от совершения преступления. В связи с тем, что оценка всегда базируется на внутреннем убеждении каждого субъекта доказывания, можно ли достичь достоверность в смысле истинности? Примечательно, что автором предпринимается попытка определения дефиниции «справедливость». При этом обращается внимание на то, что справедливость для каждого человека наполнена различным содержанием. В данном контексте автором удачно выделяется объективная и субъективная характеристика справедливости в приговоре. Справедливо отмечено автором роль суда, как органа, не подменяющего своими действиями, реализацию функций обвинения и защиты в процессе судебного доказывания. При этом активная роль суда представляется в создании необходимых условий для реализации сторонами из процессуальных прав и выполнения обязанностей.

Третья глава монографии посвящена проблемным вопросам реализации принципа состязательности в досудебном и судебном производстве. В ней отмечается возможность исключения стадии возбуждения уголовного дела из системы уголовного процесса. Примечательно, что автор книги не ограничился формальной констатацией возможностей стороны защиты в доказывании, а пришел к выводу не только о том, что функция обвинения по действующему УПК оказалась в привилегированном положении, но и состязательность как принцип не может быть реализован в полном объеме на стадии предварительного расследования.

Значительный интерес представляет последняя глава книги, в которой автором предпринимается попытка исследования состязательности в криминалистическом аспекте. Законодательное закрепление состязательности предопределяет практическую потребность криминалистики в разработке эффективных приемов и рекомендаций для субъектов, осуществляющих функции обвинения и защиты. Автор приходит к выводу о необходимости формирования науки, которая выработает определенные методики для реализации функции защиты в судебно-следственных ситуациях.

Несомненным достоинством работы является ее библиография. Автором проанализирована теоретическая основа – огромный массив специальной литературы по вопросам, касающимся реализации принципа состязательности. В монографии приведены примеры из практики, которые подчеркивают необходимость разрешения теоретических (законодательных) пробелов и практических противоречий рассматриваемого вопроса.

Помимо всех вышеизложенных достоинств монографического исследования Е.А. Карякина, в его работе встречаются и спорные положения, к которым можно отнести:

1) Автор пишет: «теория формальных доказательств, безусловно, не отвечала целям правосудия» (С. 54). В противовес чему мож-

но заметить, что правосудие представляет собой форму деятельности государства по рассмотрению и разрешению уголовных и гражданских дел, в соответствии с теми целями, принципами и правилами, которые возведены обществом и государством в ранг закона. Поэтому, будучи закрепленной в уголовно-процессуальном законе государства, теория формальных доказательств полностью отвечала представлениям общества о правосудии;

2) «в правоприменительной практике должны использоваться правила об асимметрии доказательств» (С. 91-92). Полагаем, что названная новация способна подорвать принцип состязательности (ст. 15 УПК РФ) и равноправия сторон перед судом (ст. 244 УПК РФ) и вводит в правоприменительную практику двойные стандарты для доказательств, представленных сторонами, что сам автор считает недопустимым (С. 88);

3) «необходимо претворение в жизнь положения об установлении доказательственной силы собранных защитником доказательств» (С. 127-129). Трудно согласиться с последним в свете ч. 2 ст. 17 и ч. 3 ст. 86 УПК РФ, поскольку защитник наделен законодателем правом собирать доказательства, которые должны оцениваться наравне и в совокупности с иными сведениями.

4) жаль, что автор по некоторым весьма спорным вопросам уходит от высказывания своих позиций, суждений.

Однако все выше сказанное позволяет сделать следующий вывод, что монография Е.А. Карякина «Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики)» обладает теоретической и практической ценностью в условиях действия УПК РФ. Рецензируемая книга, являясь достаточно интересным комплексным научным исследованием, вполне может быть полезней для практикующих юристов, судей, прокуроров, адвокатов и безусловно, может быть использована студентами, аспирантами и преподавателями юридических учебных заведений.

**Доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и правовой информатики
Российского государственного университета
им. И. Канта (г. Калининград), к.ю.н.,
доцент И.Ю. ПАНЬКИНА**